

НЕВОЗМОЖНО БОЛЬШЕ ТЕРПЕТЬ

Андрей Лебедев

Стратегия восстановления коммунальных сетей России должна опираться на принцип возвратности инвестиций и жесткую техническую политику. Одновременный перевод инфраструктуры ЖКХ на новый экономический и технологический уклад – единственный способ привлечь в деградирующую отрасль необходимый объем средств и обеспечить долгосрочную эффективность этих вложений, не прибегая к повышению тарифов.

21 ноября 2012 года в отеле «Балчуг Кемпински Москва» прошел Пятый Международный форум «Полимеры России 2012». Партнерами мероприятия стали компании «Европластик» и «Центрополимер». Глава Creon Energy Фарес Кильзие в приветственном слове предложил к обсуждению три темы. Во-первых, остается неясной конкурентоспособность российских производителей базовых полимеров с учетом новой макроэкономической реалии. Второй вопрос – цены на не-

которые базовые полимеры, в частности, на ПЭНД, достигли запредельных уровней, и дальше ситуацию нельзя оставлять без контроля. Именно это подводит нас к третьей теме: когда в начале 2000-х происходило формирование структуры власти, полимерная отрасль была еще не окрепшей, однако сегодня она приняла большой масштаб и достойна куратора на уровне заместителя министра в профильном ведомстве. Реальность обстоит иначе: ситуация с запретом ПЭТ по-

казала, что игрокам пришлось пройти через многочисленные министерства и ведомства.

Начальник управления развития и анализа коммерческой деятельности компании «ЛУКОЙЛ» Кирилл Попов отметил, что производители нефтехимии СНГ уже не так конкурентоспособны, как это было ранее. По его мнению, сценарий развития нефтехимической и газохимической промышленности в РФ зависит от трёх факторов: наличия конкурентоспособного и стабильного снабжения

сырьём, наличия внутреннего спроса и благоприятного макроэкономического окружения, стабильных и неизменных условий бизнеса, а также мер целевого государственного стимулирования. Господин Попов отметил, что нефтехимия могла бы стать новым крупным источником дохода для бюджета РФ, но пока идея необходимости формирования специальных долгосрочных условий для этой отрасли не оформлена, и возможности реализации позитивного сценария развития отрасли постепенно ухудшаются. Если новые предприятия обладают экспортным потенциалом, то для старых заводов есть два выхода: модернизация или закрытие.

Генеральный директор Группы ПОЛИПЛАСТИК Мирон Горилловский сообщил, что в отрасли существует целый ряд проблем, затрудняющих развитие переработчиков. В первую очередь, это недостаточные объемы производства базовых полимеров. Если Россия в период 2000–2011 годов нарастила лишь 1,5 млн т полиолефинов, то Азия увеличила производство этих пластиков на 27 млн т, а Ближний Восток – на 15 млн т. В ре-

зультате, возможности импортозамещения необходимых марок полимеров сильно ограничены. Расширение производства полимеров планируется, однако игроки заявляют об их ориентированности на экспорт при том, что внутренний рынок не насыщен. Переработчики не могут развиваться, в том числе и по причине несбалансированности таможенно-тарифного регулирования. Докладчик привел в пример автомобильную промышленность, где готовые изделия импортируются беспошлинно в рамках соглашений о промышленной сборке, а сырье для их производства – с пошлиной в 10%. Ограничены возможности экспорта готовых полимерных изделий. К примеру, в Китае государство максимально упрощает экспорт готовых изделий, а у нас поддержка экспорта продукции глубокой переработки фактически отсутствует. Господин Горилловский отметил, что архаичность норм и правил технического регулирования приводят к тому, что в России построить завод по всем правилам фактически невозможно. В результате цена постройки завода оказывается в 3 раза дороже, чем в Китае, и в 1,5–2 раза выше, чем в

США или странах Западной Европы. Ограничено и потребление продукции из-за отсутствия современных и отвечающих всем современным требованиям регламентов.

Все эти факторы приводят к тяжелому положению переработчиков. При этом потенциал применения готовых полимерных изделий остается высоким. В России более 400 тыс. км трубопроводов нуждается в замене. Однако, как показала статистика 2011 года, разница между реальной заменой труб и нормой велика. Если тепловым сетям в стране еще уделяется определенное внимание (в 2011 году было заменено 71% от нормы), то ситуация с заменой канализации чрезвычайно тяжелая (всего 8%). За последние 10 лет тепловые потери увеличились в полтора раза, так же, как и утечки системы водоснабжения, канализация не справляется с отводом воды. При этом за последние 4 года расходы на ЖКХ увеличились более чем в 2 раза, превысив 3,2 трлн руб. По мнению господина Горилловского, если не обратить внимания на проблему сейчас, через 10–12 лет это неотвратимо приведет к коммунальной

катастрофе. Эксперт привел в пример ситуацию на Украине, где основным драйвером для замены труб водоснабжения стали аварии. Сейчас потребление полимерных труб в России на душу населения в 3,5 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 1,7 раза ниже, чем в Китае, при том, что 10 лет назад показатели с Китаем были одинаковы.

Какие меры должны быть приняты? Господин Горилковский считает, что необходимо отказаться от дотационного принципа поддержки ЖКХ, так как такая мера неэффективна: нет ответственности за инвестиции. Вместо этого государство должно обеспечить возможность получения долгосрочных кредитов по разумной ставке при неизменности тарифов с учетом инфляции. Докладчик предложил схему работы, по которой первым шагом идет заключение договора поставки в адрес теплоснабжающей организации труб и комплектующих без предоплаты под срочные обязательства ТСО – на срок до 30 месяцев. После чего переработчик осуществляет поставки труб ТСО. Организация производит замену трубопроводов, а затем осуществляет расчет по обязательствам по договору поставки, к примеру,

равными долями в течение 24 месяцев с момента начала отопительного сезона. Таким образом, решается важная инфраструктурная проблема замены труб без участия государственных денег, однако поставщик труб в данном случае должен обладать значительными капиталами для функционирования подобной схемы. Именно для этого необходимо обеспечение государством доступных долгосрочных кредитов для ресурсоснабжающих организаций для своевременного рефинансирования ресурсов поставщика. Таким образом, кредитуются только готовые объекты без риска нецелевого использования средств или завышения сметной стоимости.

Еще одной важной мерой является изменение модели формирования цены отечественными производителями полимеров на свою продукцию на внутреннем рынке с «импорт минус» на «экспорт плюс». Это должно привести к существенному снижению стоимости полимеров на внутреннем рынке вплоть до 5–6 тыс. рублей за тонну и значительному повышению конкурентоспособности продукции.

Ситуация с распределительными газопроводами обстоит лучше. Про-

граммой газификации целенаправленно занимается «Газпром», который ежегодно выделяет на нее 30–35 млрд рублей. Газовый гигант принял специальные технические условия по полимерным трубам, и уже более 60% сетей строят с применением полиэтилена.

Заместитель генерального директора по нефтехимии компании «Газпром нефтехим Салават» Борис Анисимов сообщил, что предприятие перейдет на выпуск трубных марок ПЭНД, если такая мера потребует головной структуре. В настоящее время «Газпром нефтехим Салават» имеет мощности по выпуску 40 тыс. т ПВД и 120 тыс. т ПНД в год. В ближайшей перспективе планируется строительство нового производства полиэтилена низкого давления мощностью 240 тыс. т в год. Долгосрочная стратегия развития предприятия предполагает строительство комплекса ЭП-1000 и производства ПНД мощностью до 800 тыс. т/год, а также производство полипропилена мощностью до 500 тыс. т/год.

Начальник отдела по работе с нефтегазохимическими предприятиями управления по маркетингу промышленной продукции компании «Газпром» Роман Следевский сказал, что

компания совместно с «Сибуром» реализует проект «ТрансВалГаз», мощности которого по полиэтилену составят от 1,5 до 2,5 млн т. Также на предприятии рассматривается строительство одной или двух установок полипропилена единичной мощностью 500 тыс. т, однако у партнеров есть сомнения, что Европа сможет потребить столько базовых полимеров.

Другим важным для «Газпрома» проектом является создание газохимического комплекса в Белогорске, сырье для которого будет поставляться с Чаюдинского и Ковыктинского месторождений. По словам господина Следевского, это проект, так же, как и «ТрансВалГаз», является экспортоориентированным. Специалист отметил, что план запуска нефтехимических предприятий в России будет сильно меняться по мере того, как озвученные различными компаниями проекты начнут реализовываться.

Руководитель направления стратегического развития дирекции базовых полимеров холдинга «Сибур» Игорь Волков рассказал о планах компании по развитию полиолефинового бизнеса. В ближайшие годы «Сибур» планирует реализовать проекты, которые позволят увеличить мощности примерно в два раза, до 750 тыс. т полипропилена и 270 тыс. т полиэтилена высокого давления. Ввод «Тобольск Полимера» в эксплуатацию запланирован на 2013 год, а проектная мощность предприятия составляет 500 тыс. т полипропилена. Также планируется реконструкция полимерных мощностей на «Томскнефтехиме». Господин Волков считает, что для развития полимерной отрасли должны последовать необходимые шаги со стороны властей по изменению законодательства в части стимулирования применения полимерных материалов.

Генеральный директор компании «Центрополимер» Алексей Завьялов отметил, что в связи с высокими ценами на полимеры на экспорт практически не идет готовая полимерная продукция с высокой добавочной

стоимостью. Производители предпочитают продавать товары на экспорт, а не поддерживать отечественного потребителя.

Директор по науке и развитию компании ПОЛИПЛАСТИК Михаил Кацевман рассказал о производстве композиционных термопластичных материалов для локализации иностранных производств. Программа локализации заключается в том, чтобы доля отечественного материала и полимерных изделий, используемых на производственных площадках зарубежных производителей, увеличивалась. В России потребляется около 500 тыс. т термопластичных композитов, что составляет 10% от общего объема потребления и соответствует мировой практике. Темпы роста этой подотрасли 7–8%, около 20% объема идет на локализацию. При этом программа локализации, принятая правительством, действует лишь для автомобильной промышленности. Все остальные сегменты потребления будут покупать отечественные материалы для своего производства, расположенного в России, только если это будет экономически выгодно и технически оправдано. Господин Кацевман считает, что не стоит поддаваться сверхоптимистичным настроениям по поводу роста отечественного автопрома, пропагандируемым в СМИ. В этом году автомобильная промышленность в целом реально лишь вернулась на объемы производства 1990 года, и при производстве более 3 млн автомобилей в год серьезные эксперты предсказывают начало стагнации, а значит, рост потребления полимерных материалов в автопромышленности не так уж и велик. В отрасли бытовой техники доля импорта составляет всего 35%, при этом достаточно агрессивным поставщиком рынка стиральных машин является, например, компания Samsung, которая пока не имеет соответствующей производственной площадки в России. Поставки техники из-за рубежа оказываются иногда

выгоднее, чем производство в нашей стране. Господин Кацевман отметил, что если переработчики полимеров будут работать только для нужд внутреннего рынка, они, в конце концов, резко снизят темпы производства. Необходимо переходить к глобализации, так как только такой способ может обеспечить переработчиков необходимыми объемами. К примеру, заводы Magna, Faurecia, Vestion и др. в Восточной Европе обслуживают рынок в 16–18 млн автомобилей, в то время как отечественное производство составляет всего пока 2 млн шт.

С учетом нынешних реалий рынка прибыльность компаундеров ограничена целым рядом проблем. В первую очередь, это дорогое отечественное сырье. Также в России отсутствует производство необходимых добавок, а они занимают существенную долю в себестоимости композитных материалов. Вступление России в ВТО должно удешевить их импорт за счет понижения таможенной ставки. В итоге, по словам докладчика, работа с иностранными предприятиями в рамках локализации весьма перспективна с точки зрения инновационного развития, но является для ПОЛИПЛАСТИКА пока процессом с низкой рентабельностью.

Заместитель начальника отдела товаров департамента торговых переговоров Минэкономразвития России Виктор Батанин рассказал о положении полимерной отрасли в условиях ВТО, а также представил меры, которые могут быть приняты для защиты рынка. В целом для полимерной отрасли снижение тарифов будет незначительным и будет происходить равными долями ежегодно. При этом вступление России в ВТО дает определенные преимущества: улучшение инвестиционной привлекательности страны, снижение издержек на сырье и оборудование, улучшение доступа российских товаров на внешние рынки и участие в выработке правил мировой торговли. Страна может вводить повышенные пошлины на ввоз опреде-

ленных категорий товаров на определенные временные промежутки для защиты собственного рынка. Для этого необходимо собрать экономическую информацию о рынке, доказать ущербное положение отечественного производства и просить правительство РФ и государств-членов Таможенного Союза о введении такой меры. В отдельных случаях возможен пересмотр обязательств, однако для России, как нового члена ВТО, такая мера станет доступна лишь с 2015 года. Господин Батанин сообщил, что государство ведет работу по нескольким направлениям мер поддержки, которые включают субсидии, меры по удешевлению кредитного ресурса, государственные закупки, обнуление пошлин на оборудование и комплектующие, оптимизацию процедур таможенного администрирования. Однако реальных шагов игроки рынка пластмасс пока не наблюдают.

Павел Филиппов, заместитель директора по научной работе ВНИИ-МАШ, входящего в структуру Росстандарта, отметил важность стандартов для развития полимерной отрасли. Принятие технических регламентов осуществляется Евразийской экономической комиссией, в которую входят представители России, Белоруссии и Казахстана. До 2011 года главным регулирующим документом был национальный ГОСТ, однако ситуация изменилась, что привело к резкому увеличению принимаемых межнациональных нормативных документов. Сейчас в полимерной отрасли ГОСТы являются скорей препятствием, а не инструментом для развития. Господин Филиппов призвал игроков активнее принимать участие в соответствующих комитетах во время разработки новых стандартов. Производители и переработчики полимеров могут направлять свои комментарии в Минпромторг.

Главный аналитик департамента программ стимулирования спроса Фонда инфраструктурных и образовательных программ (РОСНАНО)

Александр Наумов сообщил, что существует целый ряд инструментов для стимулирования спроса на полимеры. Наиболее активно Фонд на практике использует отраслевые и региональные программы стимулирования спроса на инновации, техническое регулирование, пилотные проекты. Производители и переработчики могут принять участие в пилотных проектах, которые курирует государственная компания (например, «Инновационная дорога»). По мнению господина Наумова, перспективными рынками сбыта полимеров в России являются композитная арматура, производство опор освещения и линий электропередач, футеровка техники, антикоррозионное покрытие трубопроводов, виброизоляция рельс, изготовление элементов силовой структуры кузова автомобилей.

Советник президента «Объединенной нефтехимической компании» по стратегии и развитию, член экспертного совета группы Creon Вениамин Альперн считает, что Россия в очередной раз проспала наступление нового цикла в развитии мировой экономики, характеризующегося энергетической революцией, а это чревато снижением уже в недалеком будущем доходов от экспорта углеводородного сырья. Как следствие – все крупные игроки отрасли анонсировали новые полиолефиновые проекты. По мнению эксперта, не стоит сильно паниковать по поводу будущего профицита полиолефинов: во-первых, даже в правительстве сомневаются, хватит ли для реализации всех объявленных проектов сырья и мощности трубы, во-вторых, господин Альперн надеется, что у руководителей ВИНКов достанет здравого смысла не строить больше (или строить ненамного больше), чем того потребует внутренний рынок, так как выстраивать маркетинговую стратегию в расчете на экспорт, хотя бы и в кажущийся сегодня бездонным Китай, весьма рискованно: российский нафтовый пиролиз не самый дорогой, но конкурировать придется с арабским и американ-

ским этановым! Остается уповать на внутренний рынок, который, если ничего не делать, будет расти, как и ВВП, на 3–4% в год. Однако этого будет недостаточно, чтобы компенсировать падение доходов от экспорта углеводородов. Вениамин Альперн убежден, что в создавшейся ситуации есть единственный выход как для государства, так и для производителей полимеров – всеми возможными средствами развивать внутренний спрос, прежде всего через стимулирование переработки пластмасс. Тем более, что государство перед переработчиками в долгу: ведь это оно годами «гнобило» их высокими пошлинами на полимеры, абсурдными в условиях жесточайшего дефицита, при парадоксально более низких пошлинах на готовые изделия. Меры должны быть самыми радикальными, и принять их надо именно сейчас – иначе деньги, которые наш потребитель сэкономит от снижения пошлин и цен на полимеры, он снова положит в карман иностранным поставщикам и их трейдерам, а российская нефтехимия прочно закрепится на задворках глобальной экономики.

Глава Creon Energy Фарес Кильзие считает, что переработка полимеров стала национальным базисом и может стать основной точкой для развития огромного пласта промышленности в России. Все выступления на Форуме и особенно доклад Мирона Горюловского показывают колоссальные возможности развития внутреннего рынка полимерных изделий во всех областях экономики страны. Непонимание властями этой простой истины уже вызывает раздражение. Для выхода из ситуации должны быть приняты следующие меры: придание индустрии полимеров статуса приоритетной, возвращение центра принятия решений и регулирования в Министерство промышленности и торговли РФ и разработка федеральной целевой программы или прочих программ по пятилетнему развитию индустрии переработки полимеров.